

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
728
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 311-322 Белолобый гусь *Anser albifrons*
в северном Причерноморье.
И. В. ЩЁГОЛЕВ, С. И. ЩЁГОЛЕВ
- 322-323 К фауне птиц нижнего течения Волги.
А. П. КУЗЯКИН
- 323-325 Находка гнезда степного орла *Aquila nipalensis*
на Куланотпесе в Тениз-Кургальджинской
впадине (Центральный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 325-326 Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus*
albicilla в Бухтарминской долине.
С. В. СТАРИКОВ, А. Н. ЧЕЛЫШЕВ
- 326-329 Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Лагонакском
нагорье. Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 330-331 К орнитофауне Окского заповедника.
В. П. ИВАНЧЕВ
- 331 О встрече стаи белых аистов *Ciconia ciconia*
в летний период. В. Н. ГРИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 311-322 The greater white-fronted goose *Anser albifrons* in the northern Black Sea coast.
I. V. SHCHEGOLEV, S. I. SHCHEGOLEV
- 322-323 To avifauna of the Lower Volga.
A. P. KUZYAKIN
- 323-325 Finding the steppe eagle *Aquila nipalensis* nest on the river Kulanotpes in the Tengiz-Kurgaldzhin basin (Central Kazakhstan).
N. N. BEREZOVIKOV
- 325-326 Wintering white-tailed sea eagles *Haliaeetus albicilla* in the Bukhtarma valley.
S. V. STARIKOV, A. N. CHELYSHEV
- 326-329 The griffon vulture *Gyps fulvus* in the Lago-Naki Highlands. R. A. MNATZEKANOV
- 330-331 To avifauna of the Oka Reserve.
V. P. IVANCHEV
- 331 The record of large flock of white storks *Ciconia ciconia* in summer. V. N. GRISHCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Белолобый гусь *Anser albifrons* в северном Причерноморье

И.В.Щёголев, С.И.Щёголев

E-mail: isigor1@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2012

Статус белолобого гуся в регионе

Белолобый гусь *Anser albifrons* – многочисленный гнездящийся вид в тундровой зоне преимущественно Азиатского континента с высоким экологическим статусом – 10 баллов. В северном Причерноморье этот вид является пролётным и зимующим. С 1990 года произошли существенные изменения в расположении зимовок белолобого гуся. Если до 1990 года гуси пролетали (10 тыс. особей) только транзитном через северное Причерноморье к зимовкам, расположенным западнее, по всей вероятности, в Среднедунайской низменности, то с 1990 года впервые в истории стали происходить массовые зимовки Таймырской популяции (160-200 тыс. особей) в северном Причерноморье. Зимовки белолобых гусей локализованы в трёх регионах: в приморской устьевой области Дуная (600-700 тыс. особей) как к северу (в радиусе 40-60 км) от дельты Дуная на территории Украины, в основном в районе лимана Сасык, так и к югу от дельты на территории Румынии (в радиусе 65-95 км от Дуная). В Крыму в Присивашье и на Керченском полуострове зимует 80-100 тыс. особей (учётные данные А.Б.Гринченко) и на черноморском побережье Болгарии, в районе озера Шабла (25 тыс. особей), в 173 км к югу от дельты Дуная. При этом продолжала происходить по-прежнему массовая транзитная миграция белолобых гусей (7 тыс. особей) через наш регион к западу, на старые традиционные зимовки в Венгерском Подунавье.

Эти факты свидетельствуют о том, что вновь появившаяся на зимовках популяция белолобых гусей до этого зимовала где-то восточнее, по всей вероятности, в бассейне северного Каспия. Смещение на запад на 1000 км мест зимовок Таймырской популяции этого вида могло быть адаптивным, поскольку к этому периоду произошёл резкий подъём уровня Каспийского моря на 1.5 м. При этом всё же надо отметить, что в целом природные условия для зимовки гусей в северном Причерноморье являются гораздо более благоприятными, чем северокаспийские, поскольку здесь гораздо более мягкий климат (через дельту Дуная и Крым проходит нулевая изотерма января), а озимая культура

пшеницы, являющаяся основным кормом гусей, здесь занимает обширные площади. Остаётся недоумевать, почему белолобые гуси не зимовали здесь раньше, до 1990 года? Тем не менее, зимовки в нашем регионе продолжали быть очень динамичными и, появившись в 1990 году, белолобые гуси стали массово покидать этот район уже через 18 лет, с 2008-2009 годов, резко снизив свою численность в 7-8 раз – до 25000 особей. Самой вероятной причиной резкого сокращения численности здесь зимующих гусей может быть очень интенсивная повсеместно ведущаяся ружейная охота на них, а также значительное уменьшение (в 10 раз) площадей озимой пшеницы в пользу экономически более выгодных посевов технической культуры рапса. Ещё одной дополнительной причиной изменения местоположения зимовок белолобых гусей с 2008 года может быть восстановление благоприятных условий на их прежних местах зимовки к востоку от причерноморского региона, поскольку с 1996 года началось постепенное падение уровня Каспийского моря.

Миграции белолобых гусей в северном Причерноморье

Транзитная миграция белолобого гуся происходит в северном Причерноморье в необычном строго широтном направлении – с востока на запад осенью и с запада на восток весной. По-видимому, основной миграционный поток (80%) происходит вдоль параллели $46^{\circ} - 46^{\circ}33'$ с.ш. Так, гуси, летящие через Кинбурнский полуостров, пролетают далее в районе Одессы, а гуси, вылетающие с Крымского полуострова на уровне мыса Тарханкут, вылетают на сушу в зависимости от направления движения воздушных потоков уже в устьевой области Днестра или Дуная. Поэтому можно предположить, что белолобые гуси летят при первых похолоданиях с Таймырской тундры сначала на юг в северный Казахстан и северный Прикаспий, чтобы как можно быстрее избежать возможного наступления низких континентальных арктических температур, а уже оттуда летят строго на запад к Азовскому и Чёрному морям.

Наши многолетние наблюдения за миграциями белолобых гусей производились в лиманно-устьевой области Днестра, на морском побережье у посёлка Затока, где в приморской 5-7-километровой зоне происходит наиболее интенсивный пролёт птиц, а чем дальше от морского берега находится наблюдательный пункт (село Маяки в дельте Днестра, в 35 км от моря), тем с меньшей интенсивностью (в 20-30 раз) там мигрируют гуси. Это говорит о том, что белолобые гуси обычно летят довольно узким фронтом (5-8 км) даже в сложных погодных условиях, а при хорошей погоды летят в основной массе (70%) стаями одна за другой ещё более узким коридором – всего в 2-3 км. Таким образом, последовательно стартуя с мест крупных скоплений, отдельные стаи

гусей, поддерживая визуально-акустическую связь между собой, представляют, по сути, единую популяционную группировку.

Осенняя транзитная миграция популяции гусей, зимующих западнее в Венгерской низменности, происходит на створе устья Днестра из года в год в одни и те же сроки, при общем понижении температурного фона в континентальной Евразии во второй и третьей декадах октября – первой и второй декадах ноября (с 11 октября до 25 ноября). Таким образом, осенний пролёт гусей, по многолетним данным, растянут в диапазоне 43 дней. Это говорит о том, что широтная миграция не так жёстко детерминирована, как пролёт птиц в направлении север-юг, поскольку на параллели 46°33' с.ш. в Крыму и Ростовской области нет большой разницы температур в ноябре и декабре. И птицы, таким образом, не рискуют попасть под суровые климатические условия. При этом надо учитывать, что в эти сроки мигрируют 3-4 локальных популяций белолобых гусей, у которых сроки пролёта более жёстко детерминированы. Уже в самых первых волнах пролёта (20 октября 2010) молодые в отдельных стаях могут составлять 63% ($n = 150$).

Пики осенней транзитной миграции, когда за день пролетает максимум 3000 гусей, происходили в районе Затоки 25 октября 1978, 11 октября 1980, 12 и 14 октября 1980, 25 октября 1981, 10 ноября 1981, 24 октября 1982, 4 ноября 1983, 25 ноября 1984, 5-8 ноября 1985, 25 октября 1986, 30 октября 1994, 27 и 28 октября 1995, 19 ноября 2008, 20, 23 и 24 октября 2010, В низовьях Днестра пролёт белолобых гусей наблюдался в 2011 году 29 октября, 11, 15, 16, 20 и 22 ноября (учётные данные З.О.Петровича).

Пики весеннего пролёта белолобых гусей (по 1700 особей за день) на створе устья Днестра у посёлка Затока наблюдались в период с 17 февраля (1995) до 30 марта (1980), а именно: 11 и 12 марта 1979, 21 и 30 марта 1980, 6, 9, 10 и 12 марта 1981, 2 и 11 марта 1982, 9 и 20 марта 1983, 26 и 29 марта 1984, 17 февраля 1995. Многолетняя растянутость периода весеннего пролёта гусей на 42 дня объясняется большим различием в сроках наступления весеннего тепла и наличия попутных юго-западных потоков воздуха в Причерноморском регионе в разные годы. Так, среднемесячная температура марта в Одессе колеблется от +0.1°C (1980 год, холодная весна); +2.0°C, +2.9°C (1982, 1984 годы, нормальная весна); +4.0°C (1979, 1981, 1983 годы, тёплая весна). Последние стаи белолобых гусей (в 50-150 особей) отмечены в регионе 31 марта 1979, 1 и 9 апреля 1980, 18 марта 1981, 25 марта 1982, 31 марта 1983. В те же годы первые осенние встречи белолобых гусей (4-19 особей) наблюдались 30 сентября 1980, 9 октября 1980, 10 октября 1981, 19 октября 1981, 8 октября 1982.

Судя по динамике транзитной миграции белолобых гусей, характеризующейся двумя волнами, западнее нашего региона, в Среднедунай-

ской низменности, зимует две локальных популяции этого вида. Как на весеннем, так и на осеннем транзитном пролёте на створе устья Днестра нами регистрируется по 5000-6000 белолобых гусей. Мы полагаем, что это составляет примерно 50% от общего числа гусей, пролетающих на запад транзитом через наш регион, если учитывать, что гуси летят ещё и в тёмное время суток.

Результаты кольцевания белолобых гусей

Единичные возвраты колец свидетельствуют о том, что белолобые гуси, зимующие в Присивашье в Крыму (1 первогодок), так же как и в дельте Нэстоса (1 первогодок) и дельте Марицы в северо-восточной Греции (1 семилетняя птица), прилетают сюда с Таймыра (устье реки Пясины) (Akriotis, Handrinos 2004). Один таймырский белолобый гусь был добыт на весеннем пролёте на нетрадиционном миграционном пути, в Полтавской области (Полуда 2009).

Малочисленность возвратов колец из таймырских гнездовий, очевидно, объясняется малым объёмом кольцевания птиц в тундре, что нельзя сказать о кольцевании на зимовке в Голландии европейской популяции белолобых гусей, гнездящихся на полуострове Канин и острове Колгуев. Так, из зоны Украинского Полесья (49°45′ – 51°45′ с.ш., преимущественно весной (65%), было получено 53 возврата белолобых гусей с голландскими кольцами, в то время как из северного Причерноморья – всего 5 таких возвратов, и это несмотря на то, что добыча гусей в Причерноморье в 40-50 раз превышает их добычу в Полесье (Полуда 2009). Это свидетельствует об изоляции европейских и таймырских популяций белолобых гусей как на зимовках, так и во время миграций, и это несмотря на то, что вдольширотные параллельные пролётные трассы этих двух популяций через Украину проходят всего лишь в 300-500 км друг от друга. Единичный отлов окольцованной особи свидетельствует о смене места зимовки, а возможно и гнездования, единичными старыми особями белолобого гуся, вероятно, происходящими во время летних перемещений европейских гусей в тундре к местам линьки в восточном направлении на Таймыр. Так, на юго-восточном берегу Сасыка в 30 км к северу от дельты Дуная (Вилково) 15 января 2008 был добыт европейский белолобый гусь, окольцованный на зимовке в северо-западной Голландии 24 ноября 2004 (возраст птицы не указан). Благодаря наличию шейного кольца у этого гуся, его наблюдали на зимовках в центральной Голландии и в последующем году после кольцевания (24 октября 2005, 5 декабря 2005, 6 марта 2006). При этом обмен особями между географическими популяциями может и не вести к генетическому обмену, поскольку большая часть старых белолобых гусей (60-80%) практически не размножается в тундре на протяжении десятилетия.

Зимовки белолобых гусей в северном Причерноморье и прилежащих регионах

Устьевая область Дуная к северо-востоку от города Вилково стало посещаться белолобыми гусями в небольших количествах (300-500 особей) ещё в 1975-1978 годах (данные З.О.Петровича). Особенно много этих гусей появлялось в этом регионе в аномально тёплую зиму 1977 года (З.О.Петрович, устн. сообщ.). Массовые зимовки белолобых гусей на территории северного Причерноморья стали происходить с 1990 года, что может быть связано с существенными изменениями экологических условий на их прежних зимовках, предположительно в Прикаспийском регионе. В 1990 году, когда произошло смещение зимовок белолобых гусей из Прикаспия в северное Причерноморье, процесс подъёма уровня Каспийского моря находился где-то посередине, поднявшись уже на 1.2 м, и в последующие 5 лет до пикового 1995 года уровень поднялся ещё на 1.1 м. Но самый резкий подъём уровня моря, на 50 см, произошёл именно в 1991 году. Таким образом, при очень низких отметках грунта Прикаспийской низменности могло произойти значительное затопление водой прибрежной части суши, ухудшив кормовые условия зимовки гусей.

По-видимому, произошло широтное смещение зимовок с востока на запад на расстояние 1000 км из-за возникновения неблагоприятных условий на прежних каспийских зимовках. Несмотря на очень хорошие природно-экологические условия зимовки белолобых гусей в северном Причерноморье, всего лишь через 18 лет после их появления, с 2008-2012 годов, их численность на зимовках на фоне дальнейшего потепления климата резко снизилась – с 200 тыс. до 25 тыс. (в 8 раз). Можно полагать, что причиной этому является очень интенсивная охота на гусей по всему Причерноморью, а также замена на полях озимой пшеницы экономически более выгодным рапсом, что подорвало кормовую базу гусей.

Зимовка белолобых гусей в северном Причерноморье сосредоточены в 50-километровой приморской зоне, где море зимой создаёт тепловой эффект в двух регионах – в устьевой области Дуная (к северу и югу от дельты в радиусе 60-90 км зимует 60000-70000 гусей) и на Крымском полуострове, в основном в Присивашье, где в его северной и восточной части зимует 80000-100000 гусей (данные А.Б.Гринченко). При этом надо отметить, что между этими двумя локализациями в западной части Херсонской и Николаевской областей, несмотря на сходные агроценозы, гуси практически не зимуют, если не считать 2-3-тысячного их скопления под Очаковым у Березанского лимана (данные З.О.Петровича). Зимовки белолобых гусей в устьевой области Дуная в 1990-х годах в нормальные холодные зимы с температурой от минус 2.8 до +2.5°C (70% вероятности), сосредоточены в основном к северу от дельты

Дуная у Стенцовских плавней (район сёл Мирное и Десантное), где в двух скоплениях насчитано 6 тыс. гусей, а также в верховьях лимана Сасык в районе города Татарбунары (12 тыс. особей), в юго-западной части лимана Сасык (4 тыс. особей), на полынях Джаншейского лимана (1800 особей). Далее к востоку от верховьев Сасыка на 30 км, в верховьях лимана Алибей (у села Дивизия) зимуют 7500 гусей. Восточной границей нижнедунайской зимней группировки белолобых гусей является северо-западное верховье Днестровского лимана в районе села Красная Коса, где весьма нерегулярно зимует до 2-3 тыс. гусей. Характерно, что восточнее, в районе Одессы, зимовок белолобых гусей уже нет.

В дельте Дуная, на острове Татару, к востоку от города Измаил, зимует 3000-4000 белолобых гусей, вылетающих на кормёжку в агроценозы осушенной Пардинской дельты на территории Румынии. Характерно, что в заболоченной пресноводной дельте Дуная на площади 3500 км² белолобые гуси не зимуют, хотя птицы используют для отдыха и ночёвки некоторые периферийные водоёмы дельты (лиман Синное и кут Бадък), от которых им близко лететь на кормёжку на прилежащие поля с озимой пшеницей. Практически отсутствуют либо очень малочисленны белолобые гуси на придунайских водоёмах, расположенных далее 60 км от Чёрного моря. Так, на полынях лимана Кугурлуй зимует всего лишь до 300 гусей, это в 77 км от моря. А на сухих рыбоводных прудах Картала 350 гусей отмечены в 88 км от моря. На полынях южной части придунайского лимана Китай в 38 км от моря скапливается 900 гусей. К югу (в 40-90 км) от дельты Дуная, на территории Румынии, в районе лиманов Разим и Синное зимует 30-40 тыс. гусей. Тут нужно заметить, что их численность по учётам румынских орнитологов явно переоценивается в 2-6 раз (70-200 тыс.) (Бюл. Международ. бюро по водно-болотным птицам).

В 173 км к югу от устья Дуная, на Черноморском побережье Болгарии у озера Шабла, периодически (с 30%-ной вероятностью) находится крупная группировка белолобых гусей (25 тыс. особей). При тех же температурных условиях численность гусей в последующие годы может сократиться в 10 раз, то есть доля случайности нахождения здесь гусей весьма велика. Вероятнее всего, гуси стартуют с Крымского полуострова, пересекая Чёрное море, и прилетают по прямой в район устья Дуная и даже к югу на озеро Шабла. Здесь надо отметить, что болгарские орнитологи, как правило, тоже в 5-6 раз переоценивают реальную численность гусей. Поэтому нужно делать поправку к этим преувеличенным учётным цифрам – 140-194 тыс. (Там же).

В средне суровые зимы (1993 год) увеличивается до 11800 число зимующих белолобых гусей в северо-западной Турции, являющейся самой южной границей зимовки этих гусей (Там же). В Югославии

учитывается на зимовках всего до 600 белолобых гусей, в Хорватии 1000, в Чехии 1500, а в Венгрии – 8260 особей (Бюл. Междунар. бюро по водно-болотным птицам). В северо-восточной Греции белолобый гусь в нормальные зимы (-1...+4.7°C) зимует в ограниченном числе (1500-3000 особей) при максимуме в 6000 особей в суровые зимы (2003 год, -4.4°C) (данные Г.Хандринуса). И также в приморской зоне средиземноморья в двух районах – в устьях рек Марица и Нэстос. Больших колебаний численности гусей в Греции в зависимости от степени суровости зимы нет (всего в 2-4 раза).

Характерным являются резкие колебания численности белолобых гусей на зимовках в разные зимы в устьевой области Дуная и в Болгарии в зависимости от температурного фона в данную зиму, а также от наличия снежного покрова и оледенения. При среднемесячных зимних температурах -2.8...+2.5°C (70% вероятности) зимовки гусей происходят с вышеуказанной численностью, но если декабрь и январь очень тёплый (+3°C, 8% вероятности), то число зимующих гусей здесь сокращается в 15-20 раз. Таким образом, они, вероятно, не долетают до западного побережья Чёрного моря, а остаются зимовать в Крыму и западном Приазовье. При наступлении же резких похолоданий (среднемесячная температура -6°C, 19% вероятности) и снегопадов гуси, уже находившиеся в массе на западном побережье Чёрного моря у устья Дуная, отлетают с этого региона куда-то юго-западнее. В целом зимовки гусей в северо-западном Причерноморье очень динамичны и соответствуют значительным температурным колебаниям и осадкам зимнего периода (-9...+4.5°C) (средняя температура января в Одессе за 100 лет – минус 2.8°C). В целом, климатические условия Причерноморья в 80% случаев благоприятны для зимовок гусей.

Для изучения динамики зимовок гусей важно проводить не один канонизированный зимний учёт в середине января, а как минимум два или три учёта. Скажем, 8-10 января, 8-10 февраля, производя эти учёты до и после резких изменений погодных условий, существенно изменяющих размещение зимующих птиц. Вероятнее всего, динамика зимовок гусей на Крымском полуострове является определяющей, поскольку именно отсюда белолобые гуси отлетают при неблагоприятных условиях на северо-западное побережье Чёрного моря.

О методиках учёта гусей в Причерноморье

Поскольку определение реальной численности птиц является одной из ключевых задач орнитологов, позволяющих оценить состояние и динамику популяций, а в конечном счете их жизнеспособность, необходимо затронуть тему методики учёта гусей в Причерноморье.

Мы оцениваем общую численность мигрирующих и зимующих белолобых гусей в северном Причерноморье в 160-200 тыс. особей. В то

же время украинские орнитологи оценивают их численность в этом регионе в 1-1.5 млн. особей (Полуда 2009). Таким образом, разница учётных цифр у разных авторов различается в 5-9 раз.

Причиной этих разногласий может являться применение методов некорректной экстраполяции, при которой априори считается, что гуси летят, рассеявшись широким фронтом 50-100 км, в то время как мы считаем, что они сконцентрированно летят довольно узким фронтом в 3-8 км. В результате реально увиденное наблюдателями число гусей в одной точке умножается в 6-8 раз, насколько хватает фантазии расширить фронт пролётного коридора. Но какими бы методами экстраполяции не пользовались наблюдатели птиц, но если бы они подробно излагали увиденные факты, то читатель смог бы составить своё мнение по этому вопросу. Скажем, в точке 1 мы увидели 25 октября 1982 на пролёте 3000 гусей по фронту 4 км, но поскольку мы думаем, что пролёт гусей идёт по фронту 40 км, то по всей вероятности мы считаем, что в этот день пролетело 30000 гусей. Но таких конкретных разъяснений своих методик учёта птиц причерноморские авторы, к сожалению, не дают, и нам остаётся просто не поверить придуманной цифре в 1 млн. гусей. Здесь также надо сказать о значительном преувеличении в 3-6 раз количества зимующих гусей в больших скоплениях этих птиц на Черноморском побережье Румынии и Болгарии орнитологами этих стран (Бюл. Междунар. бюро по водно-болотным птицам). Поскольку человеческий глаз обычно очень субъективно оценивает численность птиц в очень больших скоплениях, то грань между впечатлениями восприятия количества птиц и в 20000, и 50000 особей весьма размыта. Мы хотим сказать, что цельная стая из 20000 гусей может легко восприниматься наблюдателем и как стая в 50000, и 50000, и 100000 особей, учитывая, что густо сидящие птицы скрывают одна другую и очень плохо видны, и сделать корректный учёт практически невозможно. Выходом из этого сложного положения было бы фотографирование с возвышения широкоугольной аппаратурой скоплений гусей для документального подтверждения количественных учётов, но этот научный метод также не используется в нашем регионе, поэтому у нас вызывают большие сомнения слишком огромные оценки зимующих гусей, сделанные для весьма ограниченных территорий Болгарии и Румынии (по 200000 особей в каждой стране – Там же). Можно сделать вывод, что учётные цифры гусей в Причерноморье, не базирующиеся на достоверных методиках, являются чисто субъективными персональными впечатлениями авторов и далеки от реальной картины. Критерием достоверности учёта стаи птиц в 20 тыс. особей, на наш взгляд, является погрешность в 10-15%, а реальная погрешность учёта гусей в Причерноморье достигает 500-600%, что практически делает его проведение бессмысленным.

Антропогенное воздействие на белолобого гуся в Причерноморье

Как только белолобые гуси начиная с 1990 года появились на зимовках в Украинском Причерноморье, на них всё с большей интенсивностью стала производиться ружейная охота. Тем более что к этому времени уже были основательно подорваны все традиционные ресурсы водно-болотной и полевой дичи в Одесской области. Специально ради охоты на зимующих гусей были продлены на 30 дней и сроки охоты, вплоть до конца января. Поводом для охоты на гусей стало то, что гуси, якобы, поедают озимую пшеницу и этим наносят вред. Несмотря на большую осторожность и высокие интеллектуальные способности этих птиц, охота индустриального века на гусей является очень эффективной, поскольку специализирующиеся на добыче гусей бригады охотников применяют высокотехнологичные звуковые манки и очень хорошо изготовленные чучела, а также вкладывают большие материальные ресурсы и трудовые усилия. Сделав предварительную разведку, охотники устанавливают местоположение посадки гусей на кормовые сельскохозяйственные поля и в их отсутствии выкапывают яму-скрадок с вывозом грунта на большое расстояние, чтобы замаскировать свою деятельность. Результатом этих действий охотников становится то, что гуси тысячами садятся буквально на голову спрятавшимся в яме охотникам, привлечённые акустическими и визуальными приманками. Охотникам остаётся только расстрелять гусей в упор из автоматических пятизарядных карабинов. В редких случаях, когда земля покрыта снегом, даже нет надобности рыть яму – достаточно одеть белые маскхалаты и привлечь гусей теми же акустическими манками и чучелами. Одна специализированная «гусиная бригада» из 3-4 человек за одну охоту может добыть 40-75 гусей – т.е. 16-25 гусей на охотника. За удачный сезон в 70 случаях из 100 одна бригада охотников добывает 150-200 гусей.

Показательным является рекордный случай браконьерской охоты в заповеднике на острове Татару у города Измаил в дельте Дуная, когда охотник-одиночка в 2 ч ночи с 2 на 3 января 2009, при температуре воздуха минус 10°C, подкрался вплотную к многотысячной стае спящих на льду у полыньи белолобых гусей и, произведя 24 выстрела в течение нескольких минут, добыл 130 исключительно старых белолобых гусей. Всё это время гуси не взлетали, позволяя охотнику продолжать стрельбу. Вероятно, гуси потеряли бдительность в заповеднике и крепко спали, не придавая значение выстрелам. Здесь надо сказать, что 30 гусей ушло подранками, а кроме белолобых также были застрелены 6 серых гусей *Anser anser* и 3 краснозобых казарки *Branta ruficollis*. В последующем гуси всё-таки покинули это неблагонадёжное, заповедное для браконьеров место. Здесь надо отметить, что безопасных

и благоприятных для зимовки гусей мест в Причерноморье практически не осталось. Птиц везде поджидают охотники.

Число охотников, специализирующихся на охоте на гусей в Одесской области, можно оценить в 60-80 человек. Они добывают от 40 до 90 гусей на каждого, рекордно – до 140 гусей за сезон. Основная же масса (600-800 охотников) добывает за сезон от 2 до 8 гусей. Всего за один осенне-зимний сезон (90 дней) в Одесской области в 2000-2008 годах добывалось от 5000 до 7000 белолобых гусей, что составляет 13-19% от зимующей здесь группировки. Такое же количество гусей (6000 особей) добывается охотниками и на Крымском полуострове (данные А.Б.Гринченко). Если учесть, что зимующие гуси постоянно преследуются охотниками и этот фактор беспокойства не даёт возможности птицам нормально кормиться и отдыхать, то становится ясным, что северное Причерноморье уже не является благоприятным регионом для зимовки белолобых гусей, в отличие, скажем, от Голландии, где гуси совершенно не преследуются охотниками, а только отлавливаются орнитологами с целью кольцевания.

На территории придунайской Добруджи в Румынии на зимующих гусей очень результативно охотятся итальянские охотники, проплачивая по 1000 долларов за неделю охоты. Интенсивная охота на гусей производится и в дельте Марицы в северно-восточной оконечности Греции. Те же одесские охотники в мае 1998 года ездили в тундру пострелять белолобых гусей и в результате добыли за неделю 500 особей. Следовательно, и в тундре гуси также очень уязвимы и добыть их не представляет никакого труда для современных индустриальных охотников. Особую тревогу в последние три года вызывают часто происходящие как весной, так и осенью отравления десятков, а то и сотен гусей протравленной пшеницей в Крыму, у сёл Красноперекопск (3 января 2012), Раздольное, Портовое и Советское, а также в Харьковской области на Краснопавловском водохранилище (22 марта 2009). Отравление птиц впоследствии может отрицательно сказаться на репродуктивной функции этих гусей. По свидетельству охотников, на юге Одесской области в районе Тузловских лиманов в 2001-2006 годах из 900 добытых гусей 80% птиц были взрослыми. И только с декабря 2007 года молодняк впервые стал составлять 80% ($n = 250$). Эти факты свидетельствуют о том, что весьма значительная часть популяции белолобых гусей на протяжении целого ряда лет практически не гнездится в тундре. По крымским наблюдениям А.Б.Гринченко, белолобые гуси успешно размножаются всего один раз в 4-5 лет, и в такие годы (2000, 2011) молодняк составляет 45%, в то время как в остальные 3-4 года – всего 5-10%. С другой стороны, это свидетельствует о том, что холоствующая и размножающаяся группировки гусей держатся на зимовках преимущественно обособленно друг от друга.

Для охраны белолобого гуся на зимовках Украинского Причерноморья необходимо создать охраняемые егерями сезонные заказники в местах наибольшего скопления гусей. Это – 15-километровая зона Подунавья от Килии до Вилково и на север до сёл Мирное и Десантное. Также в заказник должна войти 15-километровая зона вдоль всего западного берега лимана Сасык. В этих зонах сосредоточено 70% гусей украинской части устьевой области Дуная. Пока охота на гусей производится повсеместно, включая и заповедные территории.

Выводы

1. Арктический белолобый гусь до XX века обладал самым высоким естественным экологическим статусом в 10 баллов и занимал доминирующее положение по численности на местах гнездовых и на весьма динамичных зимовках. Первоначально высокий естественный экологический статус белолобого гуся при интенсивном антропогенном индустриальном воздействии на него в последние 30-40 лет снизился до 6 баллов. Происходит значительное уменьшение численности популяции белолобого гуся в связи со всё усиливающимся агрессивным антропогенным прессом, к которому гуси не в состоянии адаптироваться, а именно – к интенсивной ружейной охоте с постоянным беспокойством птиц на зимовках и регулярным отравлением птиц зерном, обработанным сильнодействующими ядохимикатами на зимовках (2009-2011 годы). Снижаются репродуктивные способности белолобых гусей, что видно по чрезвычайно малой доле молодняка на местах зимовок (5-10%). Весь этот комплекс негативно влияющих антропогенных факторов привели, по нашим оценкам, к снижению численности белолобых гусей на 30% за последние 40 лет, поскольку гибель птиц в два раза превышает их воспроизводство.

2. Белолобые гуси таймырской популяции, появившись впервые в истории на зимовках в северном Причерноморье (Крым и устьевая область Дуная) с 1990 года, в большом числе (160-200 тыс. особей) уже через 18 лет значительно сократили свою численность (в 7-8 раз). Вероятнее всего, гуси стали покидать причерноморский регион в связи с интенсивной охотой на них, а также сменой в регионе традиционно возделывавшихся озимых на более выгодный рапс.

3. Транзитная миграция белолобого гуся происходит в северном Причерноморье в необычном строго широтном направлении – с востока на запад осенью и с запада на восток весной (46° с.ш.). Пики пролёта гусей (2000-3000 особей за 1 день) на створе устьевой области Днестра по многолетним данным происходят осенью в период с 11 октября до 25 ноября, а весной – с 17 февраля до 30 марта. Общий период миграции очень растянут как весной, так и осенью, составляя 43 дня, поскольку идёт пролёт 3-4 локальных популяций.

4. Несмотря на разобщённые миграционные пути и места зимовок северо-европейских и таймырских белолобых гусей, приводящие к взаимной изоляции этих двух географических популяций, между ними происходит обмен взрослыми особями, по всей вероятности, во время послегнездовых летних кочёвок к местам линьки. Отдельные особи из европейской части летят на восток в сторону Таймыра, что приводит к смешиванию птиц двух популяций на местах линьки, а впоследствии, вероятно, эти особи изменяют пролётные пути и места зимовки. Этот случайный обмен взрослыми особями между европейской и таймырской популяциями, судя по объёмам добычи гусей охотниками и количеству возвратов голландских колец, весьма незначителен, 1-2 на 10 тысяч особей. При этом надо полагать, что этот обмен взрослыми особями между популяциями может не приводить к генетическому смешению, поскольку большая часть гусей не размножается в течении многих лет.

Литература

- Дерелиев С., Георгиев Д. 2001. Зимняя численность белолобого гуся и краснозобой казарки в районе озёрной системы Шабла и озера Дуранкулак (Северо-восточная Болгария) // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М: 41-42.
- Полуда А.М. 2009. Закономерности миграционных перемещений белолобых гусей *Anser albifrons* и гуменников *Anser fabalis* (Aves, Anseriformes, Anatidae) на территории Украины // *Бранта* 12.
- Akriotis T., Handrinos G. 2004. *Bird Ringing Report (1985-2004)*.
Western Palearctic and South West Asia waterfowl census. 1993.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 728: 322-323

К фауне птиц нижнего течения Волги

А.П.Кузякин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Aquila nipalensis. У восточного обрыва Ергеней в 1951 году 12 и 16 апреля в двух гнёздах степных орлов было по 2 свежих яйца, 19 и 25 апреля – по 3 свежих яйца.

Charadrius dubius. В окрестностях Волгограда 21 мая 1951 на пашне в 200 м от межи, 21 мая 1951 осмотрена кладка малого зуйка из 4 свежих яиц массой 5.9, 6.1, 6.4 и 6.45 г.

* Кузякин А.П. 2004. К фауне птиц нижнего течения Волги // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 210.

Glareola nordmanni. В окрестностях села Заплавное на левом берегу Ахтубы, примерно напротив города Волгограда, 16 мая 1951 найдено два гнезда степных тиркушек с полными кладками по 4 и 5 сильно насиженных яиц. В кладке из 5 яиц одно яйцо по окраске и насиженности сильно отличалось от четырёх остальных, которые были одинаковой насиженности.

Larus ichthyaetus. В Астраханском заповеднике 25 мая 1949 найдена кладка черноголового хохотуна из 2 насиженных яиц.

Larus ridibundus. На левом берегу Ахтубы, на озере у села Заплавное, 18 мая 1951 в коллекцию взяты 2 кладки по 3 свежих яйца. В других гнёздах озёрных чаек кладки были ещё незаконченными.

Chlidonias leucopterus. 26 мая 1951 на озере у села Заплавное в гнёздах белокрылых крачек содержались полные свежие кладки.

Chlidonias hybrida. На озере у села Заплавное 26 мая 1951 в большой смешанной колонии с белокрылыми крачками и черношейными поганками *Podiceps nigricollis* в гнёздах белощёких крачек содержались свежие полные кладки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 728: 323-325

Находка гнезда степного орла *Aquila nipalensis* на Куланотпесе в Тениз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2012

Тениз-Кургальджинская впадина является одним из северных мест регулярного гнездования степного орла *Aquila nipalensis* в Казахстане. В небольшом числе этот орёл населяет всхолмлённые участки сухих степей с редким травостоем по отрогам мелкосопочника, подступающего к долинам нижнего течения рек Кон, Куланотпес и котловинам озёр Тениз и Кургальджин (Корелов 1962; Кривицкий и др. 1985). В конце 1970-х – начале 1980-х годов в мелкосопочнике по южному и западному берегу Тениза обитало 1-3 пары степных орлов (Андрусенко 1986). Позднее А.В.Кошкин (2007) сообщал, что их гнездовья известны южнее границ Кургальджинского заповедника.

Гнездо степного орла *Aquila nipalensis* на Куланотпесе.
17 июня 2007. Фото Е.Корзуна.

Несмотря на то, что степные орлы достаточно часто встречаются в этом районе в летнее время, опубликованные сведения ограничиваются упоминанием лишь об одном гнезде с 2 слегка насиженными яйцами, найденном 15 мая 1957 в степи у речки Кокпекты, правом притоке Терс-Аккана (Корелов 1962). Поэтому считаем целесообразным привести сведения о нахождении ещё одного гнезда на границе Акмолинской и Карагандинской областей в 35-40 км южнее группы солёных озёр Карасор, Тузашы и Бозшасор, по правобережью небольшой степной речки Куланотпес между сёлами Косарал и Куланотпес. Это гнездо степного орла находилось в 20 км западнее села Куланотпес и в 3.5 км севернее большой излучины реки на возвышающейся среди полынной равнины небольшой гряде сопки с геодезической отметкой 378 м. Располагалось на плоской вершине сопки, обильно усеянной щебнем и мелкими камнями и практически лишённой травянистой растительности (см. рисунок). Гнездовая площадка представляла собой кучу сухих веток кустарников, в основном тамарикса, отдельные стволы которых достигали длины 1.5 м. Лоток выстлан разнотравьем, злаковыми корневищами, корой и лубом кустарников. При осмотре 17 июня 2007 в гнезде находились три птенца в возрасте 5-7 сут в белом пуховом наряде.

Литература

- Андрусенко Н.Н. 1986. Краткие сообщения о степном орле [в Кургальджинском заповеднике] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 128.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

Кошкин А.В. 2007. Фауна Коргалжынского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов). Астана: 1-62.

Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. Птицы Кур-гальджинского заповедника. Алма-Ата: 1-195.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 728: 325-326

Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Бухтарминской долине

С.В.Стариков, А.Н.Челышев

Сергей Васильевич Стариков, Андрей Николаевич Челышев. Катон-Карагайский национальный природный парк, посёлок Катон-Карагай, Восточно-Казахстанская область, Казахстан.
E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2012

В Бухтарминской долине на Южном Алтае орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкая пролётная птица, единственный раз встреченная 17 сентября 2005 у перевала Бурхат (Стариков 2006). Зимних наблюдений белохвоста в Южном Алтае до сих пор не было (Сушкин 1938; Корелов 1962; Березовиков 1989). Ближайшие места зимовки известны для озера Зайсан (Березовиков, Самусев 2003). В этой связи исключительный интерес представляют зимние встречи этого вида.

Так, в пойме Бухтармы у села Черновая 10-11 января 2007 наблюдали одиночного орлана-белохвоста, державшегося у незамерзающего участка речки Ключевой (Б.Жакиров, устн. сообщ.). Здесь же орлан отмечался весной – 10 и 25 апреля 2007.

Несколько выше по долине взрослый орлан-белохвост встречен 29 января 2008 на свалке у села Жулдуз. Над селом Катон-Карагай вечером 4 февраля 2008 наблюдался одиночный орлан (Е.И.Шершнёв, устн. сообщ.). В окрестностях Катон-Карагай 5 февраля 2008 на трупах отстрелянных собак держался ещё один орлан-белохвост. Здесь же находились 25 обыкновенных вóронов *Corvus corax*, непрерывно атаковавших орлана. При осмотре этой площадки найдено около 20 контурных перьев орлана и ни одного пера вóронов.

Зимовку орланов-белохвостов в долине Бухтармы обеспечивают не замерзающие участки рек, на которых остаются зимовать кряквы *Anas platyrhynchos*, серые утки *Anas strepera* и большие крохали *Mergus merganser*, а также расширившиеся свалки вокруг посёлков.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 728: 326-329

Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Лагонакском нагорье

Р.А. Мнацеканов

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Внесение белоголового сипа *Gyps fulvus* в Красную книгу РСФСР стимулировало работы по его изучению на Северном Кавказе. Следствием этого явился ряд публикаций, содержащих материалы по распространению и биологии белоголового сипа в регионе (Витович 1985, 1986, 1987; Тильба 1986; Тильба, Казаков 1983; Хохлов и др. 1983). Однако ряд районов обитания белоголового сипа до сих пор изучен недостаточно, требуют детального уточнения отдельные моменты гнездовой жизни и поведения этого вида. Проведённые нами в 1986-1989 годах исследования в северо-восточной части Лагонакского нагорья (Апшеронский район Краснодарского края) дополняют имеющиеся сведения по биологии белоголового сипа.

Колония белоголового сипа на Лагонакском нагорье является самым западным поселением этого вида на Северном Кавказе. Гнёзда располагаются на скальных обрывах высотой 50-70 м, тянущихся вдоль русла реки Курджипис. Колония состоит из двух частей. Первая часть занимает участок обрывов от плато Утюг до урочища «Тёплый ручей», протяжённостью около 4 км; вторая расположена в Гуамском

* Мнацеканов Р.А. 1990. Белоголовый сип на Лагонакском нагорье // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 40-44.

ущелье. В 1986 году при первом осмотре колонии было найдено 2 гнезда с птенцами (при общей численности 5 пар) на первой части и 4 – на второй. В 1987 году, по данным П.А.Тильбы (устн. сообщ.), на колонии размножалось 6 пар сипов. В 1988 году на первой части загнездились 8 пар, а в 1989 – 7. В Гуамском ущелье в 1989 году размножалось 3 пары птиц. Общая численность белоголовых сипов оценивается нами в 12 гнездящихся пар.

Ремонт гнёзд начинается со второй половины января. Наиболее ранний принос строительного материала отмечен 19 января 1988. В гнездостроении участвуют также неразмножающиеся пары, состоящие из неполовозрелых особей, у которых этот процесс растянут до конца марта. В ремонте гнезда участвуют оба партнёра, причём в ряде случаев наблюдается распределение обязанностей между ними. Самец в большей степени участвует в сборе и доставке материала на гнездо, тогда как самка – в его укладке и формировании постройки. Для обновления гнёзд птицы используют сухие и свежие ветки сосны и сухую траву, которые собирают на удалении 30-100 м от гнезда.

Спаривание, происходящее в период ремонта гнёзд, наблюдается как у размножающихся, так и неполовозрелых пар. Самое раннее спаривание зарегистрировано 19 января 1988, а самое позднее – 26 марта 1988. Продолжительность спаривания варьирует от 10 до 49 с. В течение дня у одной пары регистрировалось до 2 спариваний. Спаривание у белоголовых сипов обычно происходит около гнезда, и лишь однажды мы наблюдали его на уступе скалы, значительно удалённом от гнёзд. Каких-либо демонстраций перед спариванием мы не отмечали. Однако небольшие изменения в поведении самца непосредственно перед спариванием позволяют предугадать его начало. Если в состоянии покоя движения птиц достаточно неторопливы и размеренны, то перед спариванием движения самца становятся более «суетливы» и отражают явное беспокойство птицы. Оставаясь на месте, самец вытягивает шею и чуть склоняет голову то в одну, то в другую сторону, рассматривая самку. Движения могут повторяться, но они всегда непродолжительны (до 20-30 с). После этих действий самец запрыгивает на самку. В отдельных случаях его попытки встречают агрессию со стороны самки, и она ударами клюва сгоняет самца.

В отличие от птиц, гнездящихся в Ставропольском крае (Витович 1985), белоголовые сипы на Лагонакском нагорье откладывают яйца в более ранние сроки: с конца января до первых чисел марта. Самая поздняя кладка произведена в период со 2 до 4 марта 1988. Насиживают поочерёдно обе птицы. Плотность насиживания достигает 97.3% от времени наблюдений (см. таблицу).

Существенное влияние на плотность насиживания оказывают метеорологические условия, определяющие частоту и продолжительность

периодов, в течение которых кладка не обогревается. Кроме погодных условий, характер протекания процесса насиживания у разных пар определяется индивидуальными особенностями поведения партнёров и посещаемостью гнездового участка другими птицами (как белоголовыми сипами, так и вóроном *Corvus corax*). Под индивидуальными особенностями мы в первую очередь понимаем возрастные отличия, определяющие поведение птиц. В разновозрастных парах более молодые особи ведут себя значительно активнее. Совершаемые ими движения более резки и напоминают таковые у гнездовых птенцов перед вылетом. Такие птицы во время насиживания чаще и на более длительное время покидают гнездо. Исследования показывают, что время, в течение которого кладка не обогревается, у этих особей более чем в два раза продолжительнее, нежели у их партнёров.

Плотность насиживания кладки белоголовыми сипами

Дата	Время наблюдений, ч	Плотность насиживания, %
1 марта 1988	9	97.0
2 марта 1988	9	97.3
24 марта 1988	11	85.9
26 марта 1988	11	94.6
9 апреля 1988	14	97.3
27 апреля 1988	10	94.8
5 марта 1989	10	97.2

Нарушение границ гнездового участка вынуждает сипа прекратить насиживание, чтобы согнать прилетевшую птицу. В целом же, ввиду достаточно низкой посещаемости гнёзд чужими особями (до 2 случаев в день), этот фактор не оказывает существенного влияния на результаты насиживания.

Перерывы во время насиживания колеблются от 20 с до 10 мин. Изредка насиживающая птица совершает непродолжительные разминочные полёты (до 2 в день). Смена партнёров на гнезде не сопровождается какими-либо ритуальными действиями. При посадке партнёра птица на гнезде встаёт, освобождая место, и через 1-2 мин слетает, а прилетевший сип приступает к насиживанию.

Первые птенцы появляются в последних числах марта – начале апреля. Так, 6 апреля 1988 в двух гнёздах находились птенцы в возрасте 7-10 дней. Самое последнее вылупление птенца зафиксировано 28-29 апреля 1988. Вылетают птенцы в конце июля – начале августа. Первый лётный птенец зарегистрирован 26 июля 1989.

Белоголовые сипы выкармливают птенцов только отрыгиваемой пищей. Количество кормлений в сутки уменьшается с возрастом птенцов.

Так, 3 мая 1988 птенца в возрасте 4-5 дней взрослые птицы в течение 14 ч кормили 15 раз, затратив в общей сложности 9.2% времени. Первый раз птенца накормили в 6 ч 03 мин, а последний – в 19 ч 45 мин. Промежутки между кормлениями достигали от 30 мин до 2 ч. Время одного кормления изменялось от 40 с до 15 мин (в среднем 5.1 мин). За одно кормление птенец получал от 2 до 32 порций корма (в среднем 8). В 11 ч 56 мин наблюдалась смена взрослых птиц на гнезде. После посадки на гнездо прилетевшая птица впервые приступила к кормлению через 1 ч 04 мин. Более взрослых птенцов сипы обычно кормят до 5 раз в сутки.

Гибель кладок и гнездовых птенцов на Лагонакском нагорье – явление, по-видимому, довольно редкое. В 1988 году при осмотре 11 июля одного из гнёзд белоголовых сипов птенец не был обнаружен, также отсутствовали и взрослые птицы. Вылупившийся 28-29 апреля птенец был ещё мал, чтобы покинуть гнездо. Исходя из этого, успешность размножения на первой части колонии составила в 1988 году 87.5%. В 1989 году зафиксирована гибель одной кладки, вследствие чего успешность размножения на этой части колонии белоголовых сипов составила 85.7%.

Гибель взрослых птиц может наступать в силу естественных причин (останки одной птицы найдены в апреле 1988 года в районе колонии), а также вследствие прямого уничтожения человеком. Влияние последнего фактора на Лагонакском нагорье, по всей видимости, значительно ослаблено, так как местным населением (в частности, пастухами) белоголовые сипы не преследуются. Случаи гибели сипов в капканах нам не известны, хотя они вполне вероятны. Об этом свидетельствует тот факт, что в январе 1989 года одна птица была найдена в капкане и затем отпущена.

Лояльное отношение к белоголовому сипу на Лагонакском нагорье со стороны человека, а также низкая посещаемость районов гнездования являются предпосылкой для сохранения поселений этого вида. Однако начало интенсивных лесоразработок в районах гнездования белоголового сипа может отрицательно сказаться на состоянии колонии. В связи с этим мы считаем, что меры по охране белоголового сипа на Лагонакском нагорье должны включать в первую очередь запрещение лесоразработок в районе гнездования птиц.

К орнитофауне Окского заповедника

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В полевые сезоны 1983-1986 годов были собраны материалы, дополняющие сведения по орнитофауне Окского заповедника.

Motacilla lutea. Самец желтолобой трясогузки встречен 15 апреля 1986 во время весеннего пролёта близ восточной границы Окского заповедника (Агеева гора). Птица кормилась несколько минут по краю разлива и затем улетела в западном направлении. Поскольку в этом пункте проводятся ежегодные наблюдения за пролётом птиц, а желтолобая трясогузка отмечена впервые, то данный случай следует отнести к категории случайных залётов.

Ficedula albicollis. В обзоре по фауне Рязанской области мухоловка-белошейка приводится как гнездящаяся в 1970 году (Животный мир... 1972). Этим указанием исчерпываются все сведения об этом виде в регионе. В Окском заповеднике белошейка была известна как редкий пролётный вид. Ежегодно, начиная с 1979 года, по 2-3 птицы отлавливались паутинными сетями в восточной части заповедника (кордон Липовая гора). Появление первых особей отмечали 28 апреля 1979, 1 мая 1982, 1984, 1985 (Летописи природы Окского заповедника; наши данные). 28 мая 1986 самец белошейки, летающий с тревожным писком, был встречен в квартале 179. Здесь же было найдено гнездо, располагавшееся в дупле сухого дуба (на месте выгнившего сучка) на высоте примерно 12 м. Гнездовой участок находился в пойменном дубово-осиновом лесу с подлеском из липы и шиповника. Судя по поведению птиц, в гнезде были яйца: самец приносил и передавал самке зелёных гусениц. При повторном посещении гнезда 16 июня отмечено, что обе птицы кормили птенцов. Другое гнездо белошейки, найденное Е.Ю.Иванчевой 12 июня 1986, находилось в 2.5 км от первого в квартале 159 в дубовом лесу на краю поляны. Гнездо также помещалось в дупле сухого дуба на высоте примерно 10 м. Обе птицы собирали корм и кормили птенцов. Небезынтересно отметить, что в 40-50 м от второго гнезда мухоловки-белошейки находилось гнездо мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* с 6 птенцами 3-дневного возраста.

Emberiza rustica. В 1940-1950-х годах не найдена в Рязанской области (Птушенко 1958). Впервые овсянка-ремез отмечена в октябре 1953 года в северо-восточной части Окского заповедника (Птушенко

* Иванчев В.П. 1988. К орнитофауне Окского заповедника // *Орнитология* 23: 209-210.

1962). Г.А.Носков (устн. сообщ.) в конце августа – начале сентября 1980 года видел и регулярно слышал мигрирующих одиночных овсянок-ремезов в Окском заповеднике (Рымкевич 1983). Нами две особи этого вида (самец и самка) встречены 12 мая 1983 в залитом водой березняке в западной части Окского заповедника (квартал 169). Птицы сидели на вершине берёзки, самец пел. Хотя в Окском заповеднике регулярно весной проводится отлов птиц паутиными сетями, случаев поимки овсянки-ремеза не было. Учитывая эти данные, можно считать овсянку-ремеза в настоящее время редкой пролётной птицей в весенний период и обычной осенью.

Литература

Животный мир Рязанской области. 1972. Рязань: 1-192.

Рымкевич Т.А. 1983. Сравнительная характеристика линьки овсянок (р. *Emberiza*) Ленинградской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 14: 85-112.

Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 2: 192-206.

Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Орнитология* 5: 108-109.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 728: 331

О встрече стаи белых аистов *Ciconia ciconia* в летний период

В.Н.Грищенко

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Стая примерно из 40 белых аистов *Ciconia ciconia* наблюдалась нами 7-8 июня 1986 в пойме Днепра у села Процев (Бориспольский район, Киевская область). Аисты кормились на лугах и пойменных болотах как поодиночке, так и группами до 10-15 особей. На ночёвку вся стая слеталась на опушку пойменного леса. Место ночёвки находилось рядом с большой колонией серых цапель *Ardea cinerea*.

* Грищенко В.Н. 1988. О встрече стаи белого аиста в летний период // *Орнитология* 23: 207.